Б.Г. Кипнис, Санкт-Петербург
А.И. Сапожников, Санкт-Петербург

"ГЕРБОВНИК" ЛУКЬЯНА ИВАНОВИЧА ТАЛЫЗИНА

(см. стр. 9-11 цв. вкладки)

"Во всех Европейских Государствах в древние времена звание Дворянское и звание Рыцарское имели одни и те же обязанности; честь и храбрость были главным основанием деяний Дворянина и Рыцаря... Каждый Дворянин вменял себе за славу и честь быть Рыцарем и получить знаки и украшения Рыцарства. Щиты Рыцарей украшаемы были гербами их родов, составленными из разных изображений, внесенных в герб в память или в знак каких-либо Рыцарских подвигов. Таковые знаки вливали в сердца потомков почтение к геройским подвигам предков своих, и стремление к подражанию оным... Честь, храбрость, беспредельная верность и любовь к Государю и Отечеству, составляли главные свойства Дворянина и Рыцаря... Что Российское Дворянство водимо было всегда духом храбрости и чести, то доказывают всему Свету известные труды и подвиги Российского Дворянства, на службу Государям своим и на пользу Отечества подъятые. Коликое множество Дворян Российских прославились любовью к Отечеству и в древние времена, и запечатлели сию добродетель Дворянства деяниями геройскими!"[1]

Мы позволили себе начать настоящую статью столь пространным и патетическим извлечением из манифеста Императора Павла I не случайно. Речь ниже пойдет о таком сложном предмете как гербы, и лучше всего дать возможность высказаться по этому поводу тем, кому они собственно принадлежали и кто ими повседневно пользовался.

Итак, герб это отличительный знак рыцаря и дворянина, указывающий на его происхождение и подвиги на службе предков или его самого. Добавим к этому, что герб составлялся по особым правилам, сформировавшимся в Западной Европе в XIV–XV вв. Он обязательно должен был быть законодательно утвержден верховной государственной властью, оставаться неизменным и быть внесенным в Гербовник, как это и отмечается в уже цитированном нами манифесте: "1. все гербы, в Гербовник внесенные, оставить навсегда непременными так, чтоб без особливого Нашего, или преемников Наших повеления, ничто ни под каким видом из оных не исключалось и вновь в оные не было ничего прибавляемо".[2]

В России, в отличие от Западной Европы, личные гербы полагались только лицам дворянского сословия и были его первейшим признаком. Поэтому "Общий гербовник" мыслился как своеобразная пас-

портная книга всероссийского дворянства и служил славным доказательством принадлежности к нему: "3. в случаях, в коих нужда будет кому-либо доказывать Дворянское своей Фамилии достоинство, принимать вернейшим доказательством онаго сей составленный по повелению Нашему общий Дворянских родов Гербовник, который и хранить в Нашем Сенате".[3]

Таким образом, герб фиксировал социальную принадлежность личности и целого рода. Он являлся законодательно утвержденным и притом основным документом, подтверждающим дворянское происхождение и вытекающие из него права, обязанности и привилегии. Свод дворянсских гербов – Гербовник – являлся документом особой государственной важности; не случайно местом его хранения был опеределен Правительствующий Сенат. Появлению в России этого важнейшего документа предшествовал долгий и нелегкий процесс. Рассмотрим его основные этапы.

Герб явление светское, но вырастает из церковной почвы и эмблематики. Недаром долгое время появление гербов связывалось с участием рыцарства в Крестовых походах. Однако уже в XIII–XIV вв. в западноевропейских гербах начинает торжествовать светское эмблематическое начало, хотя и сохраняются фигуры, несущие христианскую сущность.

В русских землях того времени гербов еще не было. Процесс преобразования земельных эмблем и княжеских печатей в личные гербы был заторможен татаро-монгольским игом. Лишь в конце XV века в Большой государевой печати великих московских князей рядом с религиозным сюжетом появляется светская геральдическая фигура – двуглавый орел. Что касается дворянских гербов, то о них нет упоминаний. Только в XVII веке, при царе Алексее Михайловиче, благодаря постоянным контактам в Речью Посполитой и Швецией, посольствам во Францию, Испанию и Священную Римскую империю начинает утверждаться понятие герба, и то лишь на общегосударственном уровне. В 1666 г. царь приказал сделать в Оружейной палате знамя, на котором "написать живописцу Станиславу Лопуцкому разных государств четырнадцать печатей в гербах".[4] В 1669 году живописцы Иван Мировский и Станислав Лопуцкий написали для Коломенского дворца гербы Московского и других важнейших государств Европы и Азии.[5] Наконец, в 1672 году был составлен первый русский гербовник – Титулярник, – содержавший 33 герба царств, княжеств и земель, входивших в Московское государство.[6] Опять же отметим, что о гербе царствующего дома, а тем более о гербах княжеских, боярских или дворянских родов речь вообще еще не шла.

Лишь с Петром I пришло в Россию понятие родового дворянского герба. Так известно, что Петр I обратился к Я. В. Брюсу с просьбой "переправить герб" Ф. М. Апраксину, который тот, вероятно, составил

себе сам, но явно против геральдических правил.[7] 28 января 1721 года вышел императорский указ об избрании в Сенате герольдмейстера, которым стал С. А. Колычев.[8] В следующем году была создана Герольдмейстерская контора Сената, ведавшая, главным образом, надзором за военной и гражданской службой дворян. Здесь должны были составляться и гербы, но эта задача стояла на самом последнем месте. В то же время осознавалась опасность появившегося самовольного присвоения гербов недворянами.[9] Так как С. А. Колычев не был сведущ в геральдике, то 12 апреля 1722 года ему в помощники назначили итальянца, графа Франциска Санти.[10] Однако он, вплоть до своего ареста в 1727 году, в основном, занимался составлением городских гербов.

Примерно так же обстояло дело при его преемниках, пока в 1741 году к работе в Герольдмейстерской конторе не привлекли адъюнкта Академии наук В. Е. Адодурова, талантливого и разностороннего ученого. При нем резко возросло составление дворянских гербов. Именно он возглавил работу над составлением более 200 гербов лейб-кампанцев, активных участников переворота 25 ноября 1741 года, возведшего на престол Императрицу Елизавету Петровну. Однако, этот энергичный и способный человек так и не смог приступить к созданию Гербовника. Не сумел заняться этой работой и ставший в 1771 году герольдмейстером князь М. М. Щербатов, несмотря на то, что он ставил вопрос о ее необходимости: "...должно по состоянию России сочинить Геральдику, где бы не чужестранные, но российские гербы в пример были поставлены, однако не отбиваясь от общих правил сей науки".[11]

Наконец, в 1785 году, чиновник Межевой канцелярии А. Т. Князев поднес Императрице Екатерине II составленный им по собственному почину гербовник дворянских родов. По своему служебному положению А. Т. Князев вел переписку с представителями многих дворянских фамилий и, воспользовавшись этим обстоятельством, срисовывал гербы с печатей, которыми его адресаты запечатывали свои письма. Однако, поскольку эти гербы зачастую не были утверждены, либо отличались от утвержденных, гербовник Князева не может быть признан официальным государственным гербовником, да он на это и не претендовал. Но в этот гербовник вошло 527 гербов представителей 377 дворянских фамилий.

Первым гербовником, составленным в Герольдмейстерской конторе и получившим официальное признание, принято считать "Общий гербовник". Работа над ним началась согласно указу Императора Павла I от 20 января 1797 года, и первый том был опубликован уже в 1798 году.

Однако, в начале нашего века, высказывались предположения, что в Герольдмейстерской конторе был создан гербовник прежде появле-

ния "Общего гербовника". Так, известный специалист в области геральдики, В. К. Лукомский, писал: "...сохранилось предание, будто герольдмейстер Талызин сочинил и поднес Императрице Екатерине и Великому князю Павлу Петровичу три экземпляра Государственного гербовника".[12] При этом Лукомский сослался на документы из архива департамента Герольдии. Из этих документов следует, что в 1797 году, когда Герольдия приступила к созданию "Общего гербовника", она обратилась к Императору за разрешением снять копию с Государственного гербовника, который "по высочайшей воле бывший герольдмейстер Талызин сочинил и поднес покойной Императрице и Вашему Величеству". В ответ Павел I "повелеть соизволил, не находя гербовника прежде составленного достаточным, составить новый в Герольдии".[13]

В результате гербовник Талызина был незаслужено забыт. Сначала он попал в библиотеку Зимнего дворца, а в 1852 году в составе Эрмитажного собрания был передан в отдел рукописей Императорской Публичной библиотеки (ныне Российская Национальная библиотека).[14] К сожалению, последние два столетия этот интереснейший памятник истории и культуры был либо недоступен исследователю, либо не привлекал должного внимания. Для сбора сведений о нем и его авторе пришлось провести целое исследование.

Лукьян Иванович Талызин происходил из старинного дворянского рода, основатель которого татарский мурза Кучук Тагалдызин в 1436 году покинул Золотую орду и перебрался в Муром, где был пожалован поместьями и вотчинами. Отец будущего герольдмейстера, адмирал Иван Лукьянович Талызин, во время переворота 1762 года привел к присяге Императрице Екатерине гарнизон Кронштадта и не пустил в морскую крепость свергнутого Императора Павла III. В день переворота Екатерина II была одета в мундир подпоручика лейб-гвардии Семеновского полка, который принадлежал двоюродному брату и сослуживцу будущего герольдмейстера – А. Ф. Талызину. В этот старейший гвардейский полк Л. И. Талызин был зачислен солдатом в 1748 году. Спустя десять лет его пожаловали в прапорщики, а в 1762 году – в поручики. По материнской линии его дядьями были графы Бестужевы-Рюмины. Жена Прасковья Ивановна, урожденная княжна Лобанова-Ростовская, была в родстве с князьями Куракиными и графами Паниными. Шурином Лукьяна Ивановича был вице-канцлер граф И. А. Остерман. Таким образом, он был знатен и по рождению, и по родству; его семье благоволила сама Императрица.

В 1769 году Талызин был выпущен из гвардии в армию с чином полковника и вскоре отправился волонтером в армию, действующую против турок. Ко времени его прибытия туда корпус графа Витгенштейна уже двинулся в наступление на неприятеля. Получил разрешение присоединиться к этому корпусу, полковник Талызин бросился вслед за ним в одном платье, оставив свой экипаж и прочее имущест-

во. Вскоре его назначают во 2-й гренадерской полк, но о дальнейшем боевом пути в документах сказано скупо: "...в походах и действительных сражениях в последнюю турецкую войну против турок и татар многократно был".[15]

20 апреля 1771 года Л. И. Талызин был уволен в отставку в чине бригадира. Спустя девять лет Ораниенбаумское уездное дворянское общество избрало его главным судьей уездного суда. 28 июля 1781 году, он стал первым заседателем верхнего земского суда Санкт-Петербургской губернии. В 1783 году Талызина назначают "правящим должность герольдмейстера" (аналог нынешнего исполняющего обязанности). Через два года его пожаловали в действительные статские советники. Утверждения в должности ему пришлось ждать долгих десять лет, это произошло в 1793 году. В том же году ему был пожалован чин тайного советника и орден св. Владимира 2 степени. Вне всякого сомнения, эти награды были связаны с каким-то крупным успехом по службе. Скорее всего, так был отмечен главный труд его жизни – "Гербовник". В 1795 году Талызин исчезает из списков кавалеров ордена св. Владимира, что неопровержимо свидетельствует о его смерти.

В чем же значение и оригинальность труда Л. И. Талызина? Во-первых, это первый гербовник такого рода, составленный непосредственно в Герольдмейстерской конторе. Во-вторых, что особенно важно, это первая попытка составить российский гербовник не по иностранным образцам. Об этом пишет сам автор: "...показав причины, препятствующие издать Гербовник по правилам чужестранных государств, обращусь к начертанию разума оной науки в отношении Российской империи, предварительно объяснив, в каком образе сия часть должна быть, если б предложена была на основании древнего положения России".[16] Напомним, что 1793 год, когда был заключен мир с Турцией, был временем величия России, когда ни одна пушка в Европе не смела выстрелить без разрешения российского правительства. Это обеспечивало первому российскому гербовнику успех, а его автору почести. Остановимся на теоретических воззрениях Талызина.

Так, по его мнению, формирование российского дворянства шло иначе, чем в Западной Европе. Поэтому здесь не нужны те бесчисленные гербовые наименования, которые приняты в Западной Европе для различения многочисленных гербов.[17]

Этот момент принципиально важен в концепции автора: он предлагает отказаться от механического заимствования западноевропейского опыта и учитывать при герботворчестве российские особенности формирования дворянства. По его мнению, возникновение российского дворянства связано с упразднением местничества в 1682 году и преобразованиями Петра Великого, который "...отличая степени не по старшинству родов, но по заслугам и достоинству каждого... упразд-

нил старые чины и обряды, название дворянина учинив общим".[18] Именно поэтому "в России ныне существуют только те гербы, которые собственно к ней относятся, а покровительные союзные, притязательные, церковные, чиновные и тому подобные гербы как несоответствущие нынешним узаконениям Российской империи существовать здесь не могут".[19] Таким образом, для Талызина источником герба являются только "узаконения", а вовсе не личное герботворчество дворян.

Источник российских гербов автор видит в городовых гербах, произошедших, как известно, от городских печатей: "Начало оных в Российской империи происходит так, как и во всех Государствах, от древнейших времен, чему служат ясным доказательством старинных городов гербы".[20] Происхождение их за давностью лет, отмечает Талызин, теперь уже неизвестно. Они, по его мнению, и были первыми русскими гербами. Лишь Петр I начал жаловать дипломы и гербы дворянам, которыми теперь стали князья, бояре и те, кого прежде собственно именовали дворянами. "С сих времен должно определить настоящее и основательное начало гербам и гербовой науке в Российской империи".[21]

Развитие российских гербов и науки о них Талызин неразрывно связывает с процессом пожалования гербов как дворянам, так наместничествам и городам: "...при всех Петровых преемниках жалованы были дипломы на графские, баронские и дворянские достоинства совокупно с гербами. Таким образом, время от времени, гербы стали возрастать и делаться гласными (курсив наш – Б. К., А. С.) в России, а с оными наука о гербах; совершенство же оной так как и всех прочих наук предоставлено было несравненному веку премудрой Екатерины. Разделя Российскую империю на наместничества, снабдила она все города приличными и свойственными им гербами;... награждая заслуги и знаменитые подвиги верноподданных своих к пользе Отечества, ознаменовала оные в высочайше конфирмованных ею дипломах и гербах".[22] Из этой цитаты видно, что для Талызина источник происхождения герба находится в государственной власти, герб дарующей, а не в герботворчестве самих дворян, придумывающих себе герб, пусть даже и по правилам геральдической науки.

Особенно наглядно эта мысль выступает у герольдмейстера при классификации видов действующих в России гербов: "В России находится пять различных гербов. 1-е. Гербы владетельные суть те, которые Государь всегда имеет непременными, потому что оные принадлежат до земли или государства им обладаемых; таковые суть: герб Императорский Российский и всех земель в титуле его упоминаемых. 2-е. Гербы городские суть те, которые даются по свойству каждого города на основании высочайшей конфирмации. 3-е. Гербы жалованные суть те, которые Государь, составляя оные иногда из собственных

себе изображений, с присовокуплением принадлежащих частей жалует той особе, которую в награждение за какую-нибудь знатную услугу той чести удостаивает... 4-е. Гербы преемные суть те, которые приемлют на себя усыновленные по завещанию купно с землями их усыновляющих; в числе таковых усыновителей почесться должны те которым Ее Императорское Величество Екатерина II из монаршей милости позволила назначить себе преемников фамилий своих. 5-е. Гербы родовые суть те, которые различают род от рода. Таковые суть все дворянские; ибо всякая фамилия имеет свой родовой герб и отличается оным одна от одной".[23]

Как может заметь читатель, государственные гербы и гербы пожалованные стоят у Талызина на первых местах, в то время как родовые занимают по значимости последнее место. Это говорит об устойчивом примате государственного герботворчества в представлениях герольдмейстера, как отличительном признаке гербовой науки в России.

Рассуждая о гербовых украшениях, автор также приводит пример, относящийся непосредственно к российским гербам: "В России находится два рода достоинств, то к отличению каждого и различие в знаках берется особенное; оные суть военные и штатские. Военные вообще употребляют всякие орудия, пушки и принадлежащие к тому снаряды, литавры, шпаги, сабли, штандарты и тому подобные. Штатские употребляют вообще все разные знаки и изображения, помещающиеся в гербах, свойственных случаю или причине существования герба, исключая те, которые предоставлены для военных".[24]

Итак, суммируя разбросанные в тексте высказывания Л. И. Талызина о том, что же должно быть положено в основу российской гербовой науки, можно прийти в следующим выводам:

во-первых, неприменимость западноевропейского опыта из-за принципиально отличного, с точки зрения герольдмейстера, положения российского дворянства от тамошнего рыцарства в политической и социальной системе общества в момент складывания родового герба как правового института;

во-вторых, герольдмейстер считает, что свое происхождение российские гербы ведут от гербов городских, возникновение которых он относит к периоду удельной Руси;

в-третьих, именно государственная власть создает все виды гербов, имеющихся в России: имперский, городские, жалованные; она же утверждает родовые посредством разработки их в Герольдмейстерской конторе и выдачи дипломов на них.

Противоречия и определенные слабости этой схемы очевидны, но их раскрытие и анализ не входят в цель настоящей статьи. Однако необходимо отметить, что "Общий гербовник", начавший выходить по повелению Павла I, вообще не имел никакой концепции русской гербовой науки. Таким образом теоретический уровень труда Л. И. Та-

лызина значительно выше творения, вышедшего вслед за ним.

Кратко остановимся на структуре гербовника. Она такова: Введение.

В нем автор вкратце излагает историю возникновения гербов в Западной Европе и подвергает критике за надуманность западноевропейские геральдические термины. Далее кратко раскрываются история появления гербов в России и становление геральдики как науки.

Часть 1.

Глава 1. О начале и происхождении гербов.

Здесь дается более подробный рассказ о появлении гербов в Западной Европе и их распространении в России.

Глава 2. О гербах, щите и гербовой науке.

В этой главе дается определение герба как такового, приводятся пять видов гербов в России, рассказывается о гербовом щите, даются объяснения начертания металлов, цветов и мехов, а также способам разделения щита.

Глава 3. О гербовых изображениях.

Здесь дается истолкование смыслового значения изображений и цветов, помещаемых на гербе.

Глава 4. О гербовых правилах и каким образом составлять на щитах гербы.

Глава 5. О гербовых украшениях.

Содержание последних двух глав раскрыто в их названиях. Завершает первую часть таблица 1, содержащая примеры начертания металлов, цветов и мехов, а также разделения щитов; и таблица 2, в которой помещены виды корон, мантий, наметов и щитодержателей.

Часть 2, содержащая описание гербов Российских.

1. Описание Императорского герба.

2. Описания городских гербов различных губерний и наместничеств России.

Всего дано описание 459 городских гербов, которые были конфирмированы в 1772–1790 гг.

3. Описание некоторых гербов княжеских, графских, баронских и дворянских, начертанные для примеров, служащих к изъяснению предлагаемого руководства к геральдике.

Здесь помещены описания гербов княжеских: Потемкина-Таврического, Орлова; гербов графских: Разумовского, Остерманов, Безбородко; гербов баронских: Меллер-Закомельского, Сутерланда; гербов дворянских: генерала М. Ф. Каменского, Белича, Фалеева, Улучкина, Сысоева, Лебедева, Романова, Заболоцкого, Полякова.

Часть 3, содержащая рисунки гербов российских.

Включает в себя Императорский российский герб и гербы российский городов.

Часть 4, содержащая рисунки родовых гербов.

Здесь помещены рисунки 21 княжеских гербов: Орлова, Потемкина-Таврического, Голицыных, Трубецких, Дашковых, Куракиных, Вяземских, Сонцевых--Засекиных, Прозоровских, Масальских, Репниных, Щербатовых, Одоевских, Барятинских, Долгоруковых, Белосельских, Волконских, Урусовых, Мещерских, Кропоткиных и Юсуповых; 26 графских гербов: Толстых, Апраксиных, Мусиных-Пушкиных, Брюса, Головкиных, Скавронских, Гендриковых, Разумовских, Румянцева-Задунайского, Шуваловых, Бестужева-Рюмина, Чернышевых, Воронцовых, Паниных, Ферморов, Сиверса, Строгановых, Бутурлина, Мантейфеля, Орлова-Чесменского, Орловых, Безбородко, Минихов, Дмитриевых-Мамоновых, Остерманов и И. П. Салтыкова; 15 баронских гербов: Фридериксов, Вейсмана, Рутефорда, Димсдаля, Строгановых, Станкена, Бельского, Аша, Демсюта, Игельстрома, Сутерланда, Меллер-Закомельского и Местмахера; 385 дворянских гербов.

Завершая наш рассказ о гербовнике Л. И. Талызина, нам хотелось бы показать на конкретном примере его значения для истории российской геральдики. Авторам статьи он представляется хранилищем огромного количества бесценной информации, но сейчас, для примера, мы используем только малую ее часть. Наш рассказ о неизвестных ранее лейб-кампанских гербах.

История Лейб-кампании достаточно хорошо известна. 25 ноября 1741 года Цесаревна Елизавета Петровна с помощью гвардейских полков и особенно гренадерской роты лейб-гвардии Преображенского полка вступила на престол в результате государственного переворота. В знак признательности к преображенским гренадерам, 31 декабря того же года императрица повелела переименовать их роту в Лейб-кампанию. Капитаном Лейб-кампании Императрица пожелала стать сама, а остальные чины получили следующие ранги: капитан-поручик – полного генерала, 2 поручика – генерал-лейтенантов, 2 подпоручика – генерал-майора, адъютант – бригадира, прапорщик – полковника, 8 сержантов – подполковника, 6 вице-сержантов – премьер-майоров, подпрапорщик и квартермистр – секунд-майоров, 12 капралов – капитанов, 12 вице-капралов – капитан-поручиков, 300 гренадер – поручиков. Нижние чины не из дворян были произведены в потомственное дворянство и щедро наделены поместьями. Всем лейб-кампанцам был пожалован особый герб с надписью: "За верность и ревность". Помещение для Лейб-кампании было отведено рядом с Зимним дворцом. Она несла его внутреннюю охрану и сопровождала Императрицу во всех путешествиях. В течение всего царствования Императрицы Елизаветы лейб-кампанцы пользовались ее исключительным вниманием. Это привело к тому, что они стали отличаться полным отсутствием военной дисциплины и крайней распущенностью. Следующий Император – Петр III – 21 марта 1762 года упразднил Лейб-кампанию,

но свергнувшая его с престола Императрица Екатерина II приняла большую часть уволенных лейб-кампанцев на службу, определив в кавалергардский корпус.

В начале нашего века известный русский гербовед С. Н. Тройницкий посвятил специальное исследование лейб-кампанским гербам. В нем он подробно изложил историю их создания. Одной из наград для лейб-кампанцев стало пожалование в дворянство с повелением Герольдии вписать их в Дворянскую книгу и сочинить им гербы. Перед Герольдией была поставлена трудная задача: в течение короткого времени сочинить сразу несколько сот гербов. Для этого не хватало даже художников, умеющих рисовать гербы. Работа была успешно завершена во многом благодаря энергии тогдашнего главного русского геральдиста коллежского ассесора Василия Адодурова. Однако часть лейб-кампанцев гербов не получила: некоторые преждевременно умерли; другие, из числа потомственного дворянства, не представили сведений о родовых гербах. Еще одна, большая часть, лейб-кампанцев не получилас гербы в связи с тем, что за их дерзость они были сосланы или переведены в армию.

Все лейб-кампанские гербы имеют общие для всех эмблемы. Так, у всех нетитулованных лейб-кампанцев в правой половине щита помещено в черном поле золотое стропило с наложенными на нем тремя горящими гранатами натурального цвета между тремя серебряными звездами. Фигуры, расположенные в левой половине щита, были взяты в соответствии с фамилией владельца: у Гребенщикова – гребни, у Кузнецова – молоты, у Карпова – карп. Когда это было невозможно сделать, то использовались фигуры, которые указывали на происхождение: у выходцев из крестьян – хлебные колосья, снопы; для потомков священнослужителей – кресты, свечи, книги.

С. Н. Тройницкий считал, что было сочинено и утверждено 220 лейб-кампанских гербов.[25] При этом он сделал оговорку, помещенную в примечании: "Мы слышали, что существует рукопись с черновыми рисунками лейб-компанских гербов, в которой имеются, между прочим, проекты пяти неутвержденных гербов. Но так как эта рукопись показана нам не была, и имя ее владельца нам не известно, то мы лишены были возможности проверить этот факт. Во всяком случае, эти пять гербов, хотя и представляют интерес, но включению в лейб-кампанский гербовник, как не утвержденные, не подлежат. Возможно, что это гербы Никифора Максимова и Василья Быкова, дипломы которых не были внесены к подписанию за отсутствием ковчегов и кистей, и гербы Игнатия Меренкова, Федора Глазова, Гаврилы Золотогрудова и Федора Дубова, изготовление дипломов для которых задержалось по той же причине. Пока же дело шло, Баскаков, Максимов, Глазов и Золотогрудов умерли, а Дубов и Меренков были исключены из Лейб-Компании, первый за продерзости, второй за безумством."[26]

Маститый автор ошибался. В гербовнике Талызина среди высочайше конфирмованных гербов находится 6 (шесть!) лейб-кампанских гербов, неизвестных С. Н. Тройницкому. Владельца только одного из них ему удалось угадать.

Ниже мы помещаем описания неизвестных ранее лейб-кампанских гербов, как это было сделано в книге С. Н. Тройницкого. Сопровождаются они краткими биографическими сведениями об их владельцах.

ГЕРБ ДАВЫДОВА ПЕТРА

На две части вдоль разделенный щит, у которого правая часть показывает в черном поле золотое стропило с наложенным в нем тремя горящими гранатами натурального цвету между тремя серебряными звездами "яко общей знак особливого Нам и всей Империи нашей при благополучном Нашем с помощью Всевышнего на родительский Наш наследный престол вступлении вернооказанной знатной службы и военной храбрости Нашей Лейб-кампании", а левая содержит в красном поле восходящий серебряный полумесяц над произрастающим палисадом того же металла на черном шипе.

Давыдов Петр, в службе с 1722 г., в гвардии с 1728 г. Неграмотен. Солдатский сын г. Москвы. Умер 3 декабря 1748 г. Остались жена Марья Григорьевна, дети, родившиеся по Лейб-кампании, Андрей солдатом в гвардии, Петр 10 лет.

ГЕРБ ЗОЛОТОГРУДОВА ГАВРИЛЫ

На две части вдоль разделенный щит, у которого правая часть показывает в черном поле золотое стропило с наложенным в нем тремя горящими гранатами натурального цвету между тремя серебряными звездами "яко общей знак особливого Нам и всей Империи нашей при благополучном Нашем с помощью Всевышнего на родительский Наш наследный престол вступлении вернооказанной знатной службы и военной храбрости Нашей Лейб-кампании", а левая содержит в зеленом поле три золотые слитка, из которых два положены в основании, а один в вершине, образуя груду золота.

Золотогрудов Гаврила, в службе с 1721 г., в гвардии с 1730 г. Неграмотен. Из людей боярских Кашинского уезда. Умер 16 октября 1747 года. Жена Прасковья Яковлевна дочь, бездетна.

ГЕРБ КАРПОВА ТИМОФЕЯ

На две части вдоль разделенный щит, у которого правая часть показывает в черном поле золотое стропило с наложенным в нем тремя горящими гранатами натурального цвету между тремя серебряными звездами "яко общей знак особливого Нам и всей Империи нашей при благополучном Нашем с помощью Всевышнего на родительский Наш наследный престол вступлении вернооказанной знатной службы и военной храбрости Нашей Лейб-кампании", а левая содержит в красном поле серебряного карпа.

Карпов Тимофей, в службе с 1732 г., в гвардии с 1733 г. Неграмотен. Из крестьян Ярославского уезда. Умер 26 сентября 1746 г. Остались жена Ульяна Константиновна, сын Сергей 4 лет.

ГЕРБ КОРОБКОВА ПЕТРА

На две части вдоль разделенный щит, у которого правая часть показывает в черном поле золотое стропило с наложенным в нем тремя горящими гранатами натурального цвету между тремя серебряными звездами "яко общей знак особливого Нам и всей Империи нашей при благополучном Нашем с помощью Всевышнего на родительский Наш наследный престол вступлении вернооказанной знатной службы и военной храбрости Нашей Лейб-кампании", а левая содержит в красном поле три серебряные короба, положенные наподобие сваи.

Коробков Петр, в службе с 1724 г., в гвардии с 1733 г. Из крестьян Курского уезда. Неграмотен. Умер 9 февраля 1750 г. Жена Ирина Васильевна, бездетна.

ГЕРБ МАЛОГО СИДОРА

На две части вдоль разделенный щит, у которого правая часть показывает в черном поле золотое стропило с наложенным в нем тремя горящими гранатами натурального цвету между тремя серебряными звездами "яко общей знак особливого Нам и всей Империи нашей при благополучном Нашем с помощью Всевышнего на родительский Наш наследный престол вступлении вернооказанной знатной службы и военной храбрости Нашей Лейб-кампании", а левая содержит в красном поле серебряный палаш концом вверх, обращенный с ручкой и эфесом золотыми, и с двумя серебряными горящими гранатами по сторонам.

Малой Сидор, в службе с 1714 г., в гвардии с 1730 г. Из однодворцев г. Ельца. Неграмотен. Умер 12 мая 1750 г. Жена Мария Федорова дочь, бездетна, вышла за гренадера Рябикова и потом умерла.

ГЕРБ СЫСОЕВА НИКИТЫ.

На две части вдоль разделенный щит, у которого правая часть показывает в черном поле золотое стропило с наложенным в нем тремя горящими гранатами натурального цвету между тремя серебряными звездами "яко общей знак особливого Нам и всей Империи нашей при благополучном Нашем с помощью Всевышнего на родительский Наш наследный престол вступлении вернооказанной знатной службы и военной храбрости Нашей Лейб-кампании", а левая содержит в красном поле концом к правому верхнему углу по диагональной линии лежащую обнаженную золотую шпагу между двух серебряных лент, наподобие правой перевязи положенных.

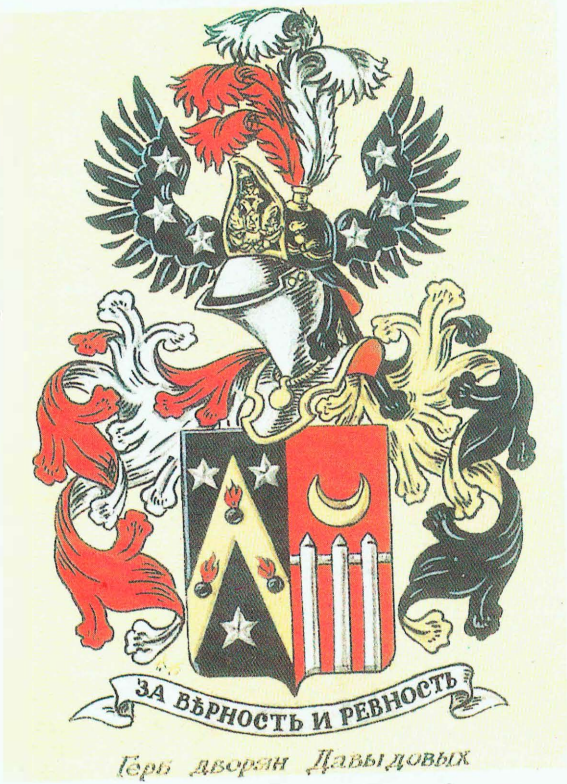
Сысоев Никита, в службе с 1712 г., в гвардии с 1729 г. 25 ноября 1746 г. пожалован в вице-капралы Лейб-кампании. Из дворян Бежецкого уезда. Неграмотен. Умер 1 октября 1749 г. Жена Аксинья Варфоломеевна, бездетна.

ПРИМЕЧАНИЯ:

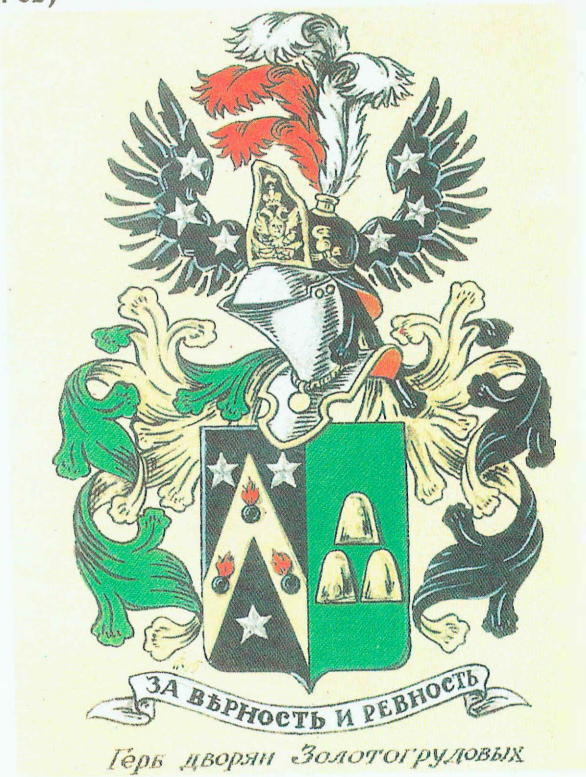
1. Манифест от 1 января 1798 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXV. СПб., 1830. Л. 3—4.
2. Там же. Л. 4.
3. Там же. Л. 4.
4. Опись Московской Оружейной палаты. М., 1884. Ч. III Кн. 1. С. 49.
5. Соболева Н. А. Российская городская и областная геральдика XVIII—XIX вв. М., 1981. С. 19.
6. Портреты, гербы и печати Большой государственной книги 1672 г. СПб., 1903.
7. Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. I. С. 294.
8. Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. М.-Л., 1945. С. 236.
9. Сборник Русского исторического общества. Т. II. С. 417.
10. Там же. С. 464.
11. Цит. по: Соболева Н. А. Указ. соч. С. 100.
12. Лукомский В. К.???
13. Переписка об "Общем гербовнике". // РГИА. Ф. 1374. Оп. 1. Ед. хр. 309, Л. ???
14. ОР РНБ. Эрм. 112.
15. Записка "О Талызине" от 29 июля 1781 г. // РГАДА. Ф. 826. Оп. 1. Ед. хр. 626. Л. 399.
16. ОР РНБ. Эрм. 112. Л. 5об-6.
17. Там же. Л. 6об—7.
18. Там же. Л. 8-8об.
19. Там же. Л. 10об.
20. Там же. Л. 17.
21. Там же. Л. 18об.
22. Там же. Л. 18об-19.
23. Там же. Л. 20об-22.
24. Там же. Л. 42.
25. Тройницкий С. Н. Гербы Лейб-Компании обер и унтер офицеров и рядовых. СПб., 1913. С. X.
26. Там же.

"ГЕРБОВНИК" ЛУКЬЯНА ИВАНОВИЧА ТАЛЫЗИНА

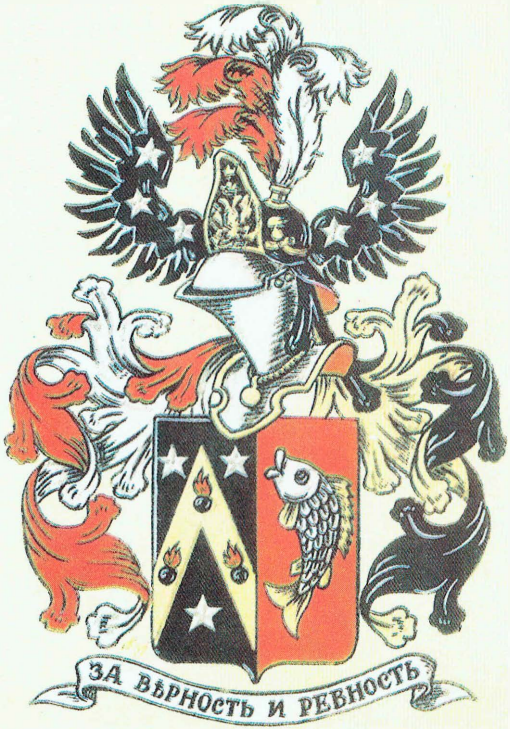
(см. стр. 82)



Герб дворян Давыдовых

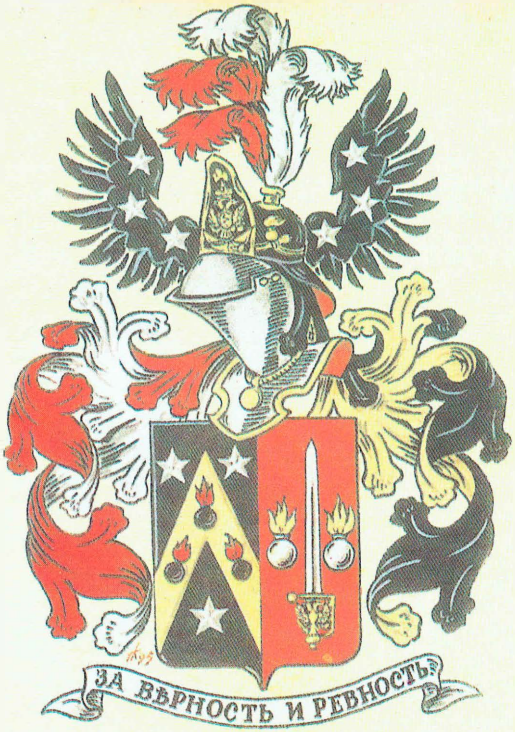


Герб дворян Золотогрудовых



Герб дворян Карповых

Герб дворян Коробковых



Художник П.Ф. Космолинский